

БОРИС ЖАВОРОНКОВ. Избранные стихи

ОТРОЧЕСТВО

Сорок первый... Как слезинками,

Орошен пустырь росой.

Шли мы с Лебедевой Зинкою:

Зинка в туфлях, я – босой.

Словно взрослую любимую

Зинку под руку я вел.

Листья – перья лебединые –

Клал ей в ситцевый подол.

Ах, как лопали мы варево

Из дворовой лебеды!

Мы кляли фашистских варваров,

Задыхаясь от беды!

А беда висит над Зинкою:

Мать от тифа умерла.

Никла Зинка: «Сиротинка я,

Грусть-тоска с ума свела...».

Где-то черною воронкою –

Место гибели отца...

Над безмолвной похоронкою

Плачет Зинка без конца...

*Ты не вешай, Зина голову!
Я – сосед надёжный твой,
Умереть не дам от голода –
Всё мы вынесем с тобой!*

*Помогу из горя выбратся,
Устоим назло войне.
Пусть тебе всего четырнадцать,
Но зато шестнадцать мне!*

Фрунзе, 1941

НОВОБРАНЦЫ

*Засверкали рельсы глянецом.
На земле – лучей мазки.
На вокзале новобранцы.
За плечами сумки, ранцы,
Плащ-накидки и мешки.
Пареньки!*

*Голосит навзрыд гармошка
У вагонных у дверей.
Машинист, постой немножко!
Далека твоя дорожка.
Хоть на миг ты пожалей
Матерей!*

*Дай ещё разок проститься,
А потом давай отъезд.
Суждено ли возвратиться?
Видишь мокрые ресницы,
Видишь рук призывный жест
У невест?*

*Старики молчат в сторонке,
Глядя пряди седины.
Рядом – грустные девчонки...
В бой священный с песней звонкой
Едут дочери страны
И сыны.*

*Будь счастливым, путь разлуки,
До родных веди ворот!
Верьте, будущие внуки:
Отомстит за вдовьи муки
И за слезы всех сирот
Наш народ!*

Фрунзе, 1942

ТИМОША

*Там, где спит у Дуная лоза
И проходит чужая граница,
Я слышал друзей голоса*

И сквозь время увидел их лица.

*Помню: здесь, за австрийским селом,
Пулеметчик Тимоша лопатой
Под сиреневым чахлым кустом
Твердый грунт разрыхлял до заката.*

*Куст сирени полил из ведра.
Закурил. И присел над обрывом.
И смотрел за Дунай до утра,
Где гремели тяжелые взрывы.*

*А неделю спустя – проросли
Цепи Брустверов прядью зеленой.
Из майданеков узники шли
По дорогам Европы спасенной.*

*А Тимоша погиб на заре...
Там, пустив благородные корни,
Шелестит над Тимошей сирень
И грустит материнскою скорбью.*

Австрия, 1946

ТЕНИ

*О наша Русь! О русские солдаты!
Знать, суждено нам всюду рушить зло.
Сквозь дымные рассветы и закаты*

Нас далеко от дома занесло.

О Австрия! О Альпы вековые!

Я – русский воин. И в чужих краях

Я помню: испокон бойцы России

Стояли крепко на своих корнях!

Я – в Альпах. Особняк. Горит мансарда.

Сижу в окопе у ночной реки.

И думаю про князя Александра,

На лед чудской водившего полки.

И вижу я через кустарник редкий:

С родимой стороны – за ратью рать –

В кольчугах скачут тени наших предков,

Чтоб нам помочь злодеев покарать!

Я знаю, что свой меч мы вложим в ножны,

Когда повсюду уничтожим зло.

Вот почему по пажитям тревожным

Нас далеко от дома занесло.

Австрия, 1945

ПИСЬМО С ФРОНТА

О, мама! О чём рассказать?..

Чужие вокруг буераки.

Мне путь ещё долгий держать

И часто бросаться в атаки.

Висит над окопами ночь.

В окопах – гвардейские роты...

Солдаты России, помочь

Пришли мы народам Европы.

В траншее – обветрен, не брит,

Лежу я за старым сараем.

Австрийская кирха горит

Над темным, холодны Дунаем.

На бруствер зловеще плывёт

Дымище лавиною горькой.

Я жду напряженно: «Вперёд!» –

Скомандует ротный на зорьке.

С груди автомат я сниму

И, диск разряжая последний,

В клокочущем скроюсь дыму –

Солдат девятнадцатилетний.

И если, сраженный, ничком

Свалюсь под откосом чужбины –

Не плачь: молодым пареньком

Домой я вернусь из былины.

Австрия, 1945

ГАЛЯ

*Дожди недолго моросили.
Наутро – просинь в облаках.
Она грозой сверкнула в синих
Рязанских Галиных глазах.*

*Шинелью ветер хлопал резко.
Кудряшки Галины – вразлёт.
Она стояла в перелеске,
Нацеля в просинь пулемёт.*

*А мимо – шумный, запылённый –
Через забытое жнивье
Шел полк, растянутый колонной,
Держа равнение на неё.*

*И вдруг смятение!.. Глядь, над нами,
Пронзая рокотом зенит,
Качнул слепящими крестами
Пикирующий «мессершмитт».
И врассыпную – мы, мужчины:
Кто за бугор, кто в борозду.
И только с кузова машины
Стреляла Галя на виду.*

*И бомб ревущая охапка,
И пуль ответных перехлёст...
Взметнулся взрыв. И дымной шапкой
Накрыл горящий чёрный хвост.*

*Мы из укрытий молча встали,
На спину кинув вещмешки.
И долго вслед смеялась Галя,
Стирая слёзы со щеки.*

Венгрия, 1946

ОН БЫЛ ИЗ РЯЗАНИ

*Окоп заносила сырая метель.
И рядом грустила венгерская ель.
В окопе холодном насквозь я промёрз,
И раненый взводный на бруствер приполз.
Держал он винтовку в пробитой руке.
Он был из Рязани. Он жил на Оке.*

*Багровые Альпы торчали во мгле,
И гулкие залпы неслись по земле.
Он снег под собою губами хватал,
И флягу с водою с ремня я сорвал.
Сверкнул он очами в смертельной тоске.*

Он был из Рязани. Он жил на Оке.

Он взял мою флягу и горько шепнул:

– Браток, я прилягу... – и веки сомкнул.

И фляга упала, вода – на шинель.

А рядом стонала венгерская ель.

Заря молодая плыла вдалеке.

Он был из Рязани. Он жил на Оке.

Венгрия, 1946. Рязань, 1992

ЖАВОРОНОК

Окоп трясло. Всю ночь, гонимый ветром,

Холодный дождь по брустверу хлестал.

Всю ночь обстрел упрямо, метр за метром,

Земли корявой глыбы поднимал.

А на заре как будто вся Европа

Уснула. Было тихо. Плыл апрель.

И вдруг, как колокольчик, на окопы

Упала с неба жаворонка трель.

Продрогишие, усталыми глазами

Мы в синь смотрели: Где он? Где он там?

Оханкой роз рассвет расцвёл над нами,

Взметнув лучи к австрийским облакам.

*А он, певец, звенел, звенел в рассвете.
Он будто знал, что радует людей.
И я был горд, что имя птахи этой
Судьбой дано фамилии моей.*

*Изгрызенный разрывами снарядов,
Уютным стал окопный мой ночлег...
Какой же подвиг совершить мне надо?
Ведь я не жаворонок – человек!*

Австрия, 1946

РЫЦАРЬ

*Старинный замок. Россыпи камней.
В разбитых окнах мечутся зарницы.
Вхожу во двор. На бронзовом коне
Меня встречает одинокий рыцарь.*

*Разбиты ноги. Сбиты стремяна.
Осколками разорвана уздечка...
Как бури, прошумели времена,
А ты, тевтон, рассчитывал на вечность!*

*Отсюда ты в крестовый шел поход,
С мечом в руках искал чужих просторов.
Забыл ты бегство от чужих ворот,
И лёд чудской не охладил твой норов.*

*Я об одном жалею, что бои
Тебе глаза свинцом перекосили:
Ты б видел, как наследники твои
Бежали от возмездия России!*

Германия, 1947

9 МАЯ

*Вновь День Победы празднует Рязань.
И я, надев колодки наградные,
Иду, как прежде, в золотую рань
К ребятам, что по духу мне родные.*

*Они стоят, медалями звеня,
Что на груди сияют напряженно,
Как будто слитки ратного огня,
Что вспыхнул вновь, лазурью разожжённый.*

*Какие голубые облака!
Под ними площадь – как под парусами.
К виску седому тянется рука:
Проходят мимо с песнями курсанты!*

*Парад весь город вышел принимать!
Гвардейский шаг печатает колонна.
И смотрит чья-то старенькая мать
В косынке черной с белого балкона.*

